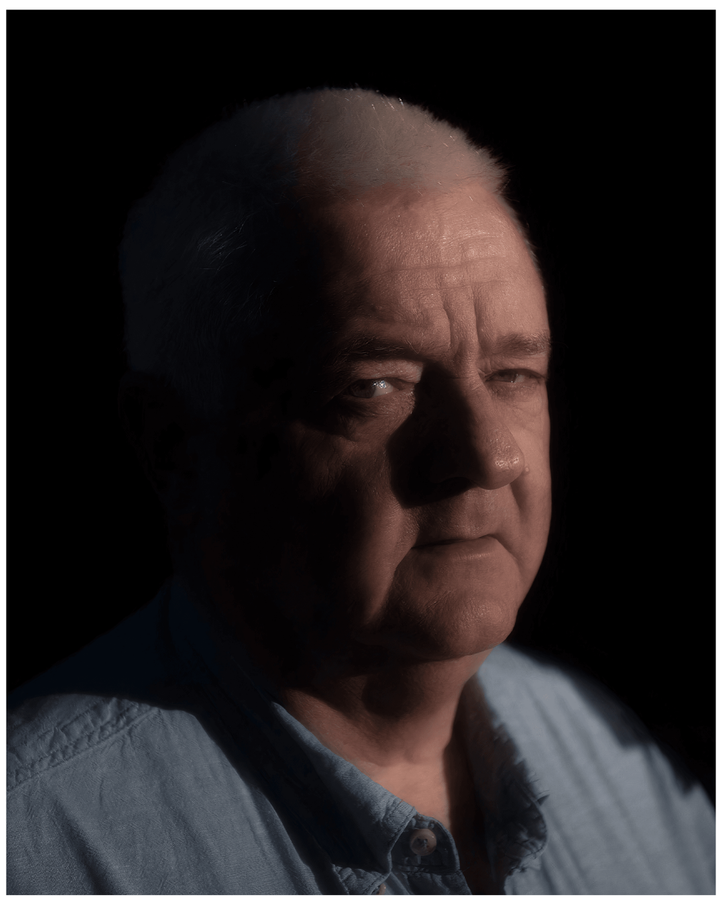
Текст · 12 сентября 2023, 11:01
Иэн Макдугалл,

Агенты во фьордах. Как расположенный у самой границы с Россией норвежский город Киркенес борется со шпионами и шпиономанией

«Если про каждого русского в Киркенесе думать, что он шпион, жить станет очень страшно», — говорит местный пастор Торбьорн Брокс Веббер. В этом приграничном городке привыкли к постоянному вниманию спецслужб. Скандалы, связанные с разведками России и Норвегии, тут случались и до начала полномасштабной войны в Украине, а теперь обстановка накалилась еще больше. Корреспондент *Economist* Иэн Макдугалл и фотограф Терье Абусдаль отправились в Киркенес, чтобы узнать, как живет норвежский город на грани шпиономанского срыва. «Медиазона» публикует перевод репортажа.

В 2014 году пограничника Фруде Берга, который почти уже дослужился до пенсии, впервые завербовала Норвежская разведывательная служба *(NIS)*. Берг служил в Киркенесе, городке с 3500 жителями на севере Норвегии, спрятанном среди сосновых лесов и скалистых фьордов — в нескольких километрах от границы с Россией.

Фруде Берг. Фото: Terje Abusdal

Киркенес известен двумя вещами: королевскими крабами и шпионами. И Берг был знаком с *NIS* не понаслышке — он часто ездил в Россию по работе и не раз сталкивался с сотрудниками спецслужбы, в том числе и с тем оперативником, который теперь предлагал ему рискнуть на благо норвежских властей. Такое с Бергом случилось впервые. Оперативник просил его перевезти через границу конверт с 3500 евро наличными и отправить его по почте в Москву. Короткая поездка в Россию вроде не должна была привлечь особого внимания, так что Берг согласился. «Я вообще на все соглашаюсь», — говорит он.

В последующие месяцы Берг ездил в Россию с такими конвертами шесть раз и отправлял их, куда просили. В каждом конверте лежала записка, что эти деньги — выигрыш в покер. В какой-то момент Бергу назначили нового куратора, а запросы стали более сложными: не просто перевезти и отправить деньги, но еще, например, флешку. Его все больше тяготила эта договоренность. Он несколько раз пытался прекратить отношения с разведкой, но куратор был очень настойчив. Наконец, Берг со скрипом согласился на самое последнее задание.

Фото: Terje Abusdal

В ту поездку, перед рождеством 2017 года, худшие опасения Берга сбылись: у выхода из московской гостиницы его подкараулили сотрудники ФСБ и отправили в Лефортовскую тюрьму. По данным следствия, на флешке были вопросы о вооружении подводных лодок. А предполагаемый получатель денег, которые отправлял Берг, — бывший полицейский и сотрудник компании, которая занималась поставками оборудования для Военно-морского флота России.

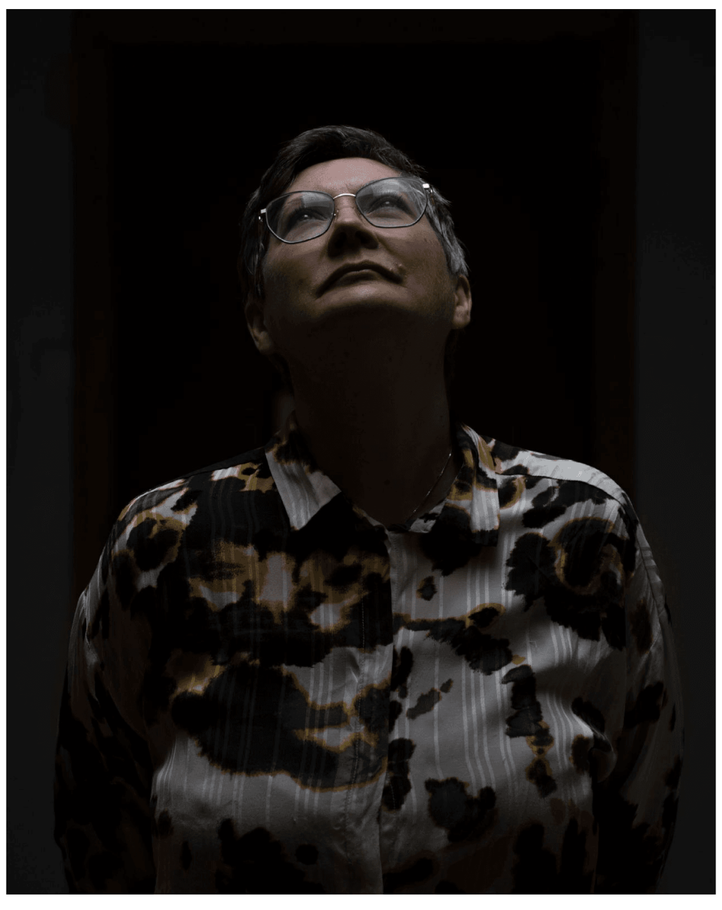
В 2019 году Берг был признан виновным в шпионаже. Еще через семь месяцев его отправили домой — в рамках обмена заключенными. Как вспоминает Берг, первые слова, которые он услышал, приземлившись в Осло, были: «Добро пожаловать домой». И сказал их сотрудник министерства обороны. А затем продолжил: «Мы предлагаем вам 4 млн крон[1]».

Фото: Terje Abusdal

* * *

Приехав в Киркенес в мае этого года, я узнал, что шпионский опыт Берга — возможно, в менее экстремальной форме — не чужд многим местным жителям.

Лена Бергенг. Фото: Terje Abusdal

«У каждого тут есть сосед, друг, коллега по спортклубу или родитель из детского сада, который работает на военную разведку», — говорит Томас Нильсен, редактор региональной газеты *Independent Barents Observer*. Уже многие десятилетия Киркенес и окрестности имеют стратегическую ценность для НАТО. Каменистый ландшафт усеян постами прослушивания, которые следят, что происходит у соседей. Россия держит в регионе несколько военных баз, в том числе штаб Северного флота. После начала войны в Украине это электронное подглядывание стало еще актуальнее. Изменились и настроения в городе. Шпионаж, по словам мэра Киркенеса Лены Бергенг, «стал постоянной темой для разговора среди горожан»: «Раньше мы про шпионов особо не думали, но теперь это волнует всех».

Беседы с сотрудниками *NIS* давно перестали быть диковинкой для местных жителей, регулярно пересекающих границу (хотя с началом вторжения

таких людей стало меньше). Чаще всего вернувшихся норвежцев просят пройти дебрифинг — опрос с целью получения информации о России. И большинству эта просьба скорее неприятна. Самые перспективные собеседники — и при этом наиболее уязвимые — это люди с деловыми или личными связями с Россией.

Руне Рафаэльсен, предшественник Бергенг на посту мэра, рассказывал мне, что жители Киркенеса, которые работали в России, часто приходили в его кабинет в полном смятении после бесед с норвежскими спецслужбистами. Их запросы могли быть весьма настойчивыми и рискованными. Например, однажды, как вспоминает Рафаэльсен, офицеры *NIS* (комментарий они давать отказались) попросили владельца бизнеса с офисами в Мурманске нанять одного из разведчиков, чтобы тот использовал работу как прикрытие.

Фото: Terje Abusdal

Время от времени, к изумлению и раздражению жителей Киркенеса, им приходится общаться и с внешней разведкой, и с Полицейской службой безопасности *(PST)*, которая занимается внутринорвежскими делами. То есть сначала появляются одни, задают вопросы, а потом приходят следующие — и все начинается сначала. «Людям скучно отвечать на одни и те же вопросы», — говорит журналист Борд Вормдаль, чья новая

книга *Spionkrigen* («Шпионские войны») рассказывает историю шпионажа в арктической Норвегии.

Почти все в Киркенесе знают, кто служит в контрразведке. «Вот, скажем, человек говорит: "Я работаю в военной сфере", — рассказывает Торбьорн Брокс Веббер, местный лютеранский священник. — Ты спрашиваешь: "О, а чем именно вы занимаетесь?", а он в ответ начинает рассуждать о погоде. Сразу понимаешь, что больше вопросов лучше не задавать».

Фото: Terje Abusdal

Я приехал в Киркенес, когда там начинался сезон белых ночей, и город подстраивался под его странный потаенный ритм. Днем по выбеленным солнцем улицам почти не ездили машины, а ночью в пелене жутковатого полусвета маленькие красные, желтые и синие домики жались к фьорду.

Фруде Берг согласился со мной поговорить, и мы встретились утром в одном из фьордов. У него был вид честного дедушки со снисходительным отношением к людям — даже к сотрудникам разведки, из-за которых он два года провел в московской тюрьме.

После того как мы выбрали столик в пустом гостиничном кафе — Берг сел так, чтобы быть лицом ко входу и спиной к стене, — я пошел купить нам кофе.

Когда я вернулся, у меня подвело живот — стул Берга пустовал.

Я был уверен, что чем-то его случайно спугнул. В конце концов, напиток с ядом, снотворным и даже радиоактивными частицами — это не просто сюжетная деталь в шпионских фильмах.

Я так и стоял с кружками в руках, оценивая ситуацию, но тут увидел, что Берг возвращается. Он отходил к машине, чтобы оставить в ней мобильный — он так делает на всех встречах, ничего личного. Слишком уж уязвимы современные смартфоны с точки зрения безопасности.

* * *

У русских тоже есть свои агенты среди местного населения. Допрашивая Берга, офицеры ФСБ демонстрировали высочайший уровень осведомленности в киркенесских делах, вплоть до деталей повседневной жизни сотрудников *NIS*. Берга впечатлило, что они даже знали о проблемах с алкоголем в семье одного из его кураторов — обстоятельство, которое тот держал в секрете. Похожие вещи рассказывали и другие норвежцы после бесед с сотрудниками российских спецслужб. Одному из них, арестованному в России, показывали фотографию его собственной гостиной — учитывая, что квартира на третьем этаже, он решил, что снимали с дрона.

Фото: Terje Abusdal

Журналисты начали писать об этих встречах примерно в то же время, когда появились новости о Берге и его работе на *NIS*. Жители Киркенеса возмутились. Как вышло, что российская разведка так вольготно чувствует себя в их городе? Началась паранойя, люди не хотели сотрудничать с норвежскими властями.

Один местный житель, как рассказывает Рафаэльсен, решил полностью прекратить свой трансграничный бизнес после дебрифинга *NIS* — из страха, что ФСБ узнает об этом и арестует его. У Москвы в Киркенесе полно кандидатов для вербовки, здесь живет 350 россиян, а иногда информантом может стать и норвежец.

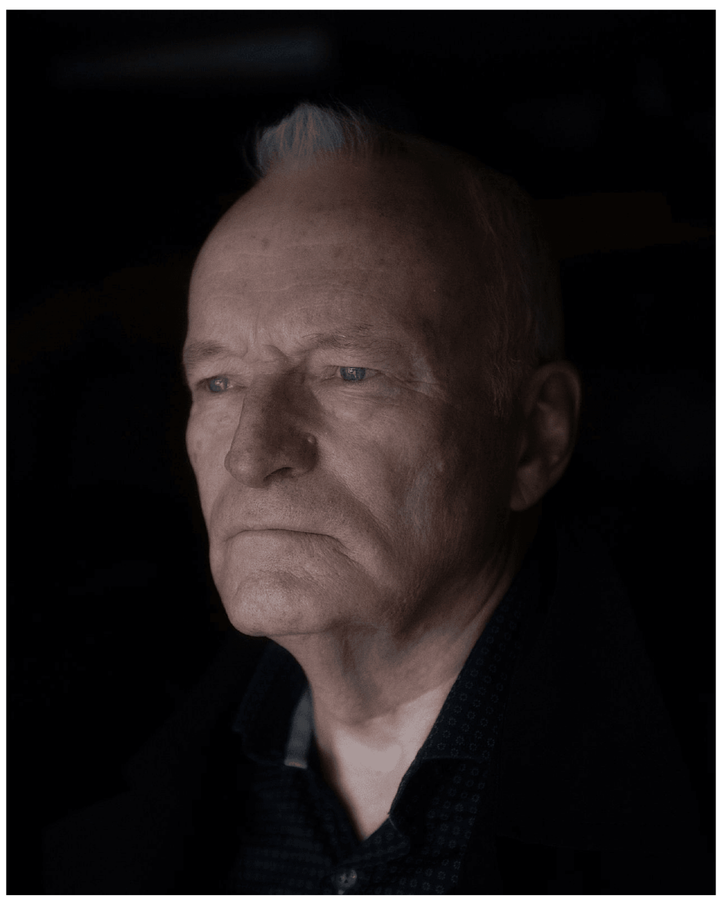

Фото: Terje Abusdal

Шпионам даже необязательно жить с норвежской стороны границы. В 2019 году делегация российских православных священников приехала в Киркенес по программе городов-побратимов из Североморска, где расположен штаб Северного флота. Они заинтересовались слегка неожиданным вопросом

— устройством местного снабжения питьевой водой. Как рассказывает редактор *Independent Barents Observer* Нильсен, радушные хозяева отвели их на водонасосную станцию неподалеку от гавани. Тогда двое священников попросили показать им резервуар, который находится в нескольких километрах от города. Сначала местные власти согласились. Но начальник полиции усомнился в разумности этого плана, и поездку из маршрута делегации убрали (а потом отменили и статус городов-побратимов).

Скепсис по поводу намерений священников был понятен: связи РПЦ и российских спецслужб хорошо известны, и кое-кто в Киркенесе счел, что священники собираются составить карту запасов питьевой воды города — полезная информация в массе зловещих сценариев. Впрочем, возможно и другое, менее мрачное направление мысли. По словам местного пастора Веббера, инфраструктура была одной из главных тем для обсуждения, когда он ездил в приграничные российские города несколько лет назад. В арктическом климате и правда нелегко наладить работу самых базовых систем вроде водопровода или отопления: «Я не говорю, что их просьба не вызывала подозрений, но в таких местах люди действительно интересуются инфраструктурой».

Гуннар Рейнхольдтсен. Фото: Terje Abusdal

Этот случай иллюстрирует двойственность приграничных шпионских игр. С одной стороны, шпионаж совершенно реален и к этой угрозе надо относиться серьезно, чтобы не сыграть на руку спецслужбам. С другой, паранойя тоже явление небезопасное: если все время кричать «Волки!», можно обесценить работу по поиску настоящих шпионов. Общественное доверие и чувство общности можно уничтожить в бою с тенями врагов, которые часто оказываются воображаемыми. У местных жителей есть подозрения по поводу тех, кто, возможно, сотрудничает с ФСБ, но люди стараются не поддаваться мании, которая легко может расцвести, если дать ей волю. «Если про каждого русского в Киркенесе думать, что он шпион, — говорит Веббер, — жить станет очень страшно».

Гуннара Рейнхольдтсена, который двадцать лет проработал главой *NIS* и вышел на пенсию три года назад, это тоже не очень беспокоило. «Про это много говорили, мол, в Киркенесе перебор русских, — рассказывает он. — Но в Осло их значительно больше».

* * *

Когда я приехал в Киркенес, он был одним из немногих мест в Европе, где еще могли рыбачить российские суда после вторжения в Украину. Гавань занимает большую часть набережной, это километр бетона, усеянного складами и штабелями ловушек на королевского краба. С полдюжины обветшалых причалов выходит во фьорд.

В обычное время рыболовецкие и грузовые суда заходили в гавань по 800 раз в год, и половина из них была из России: они набирали тут команду, пополняли запасы, чинились. Теперь, когда туристы из России больше не появляются, местная экономика еще сильнее зависит от этих рыбаков. За несколько дней до моего приезда в Осло пошли разговоры, что санкции должны распространиться на работу верфей с российскими траулерами — такой запрет грозит практически полным закрытием доков в Киркенесе.

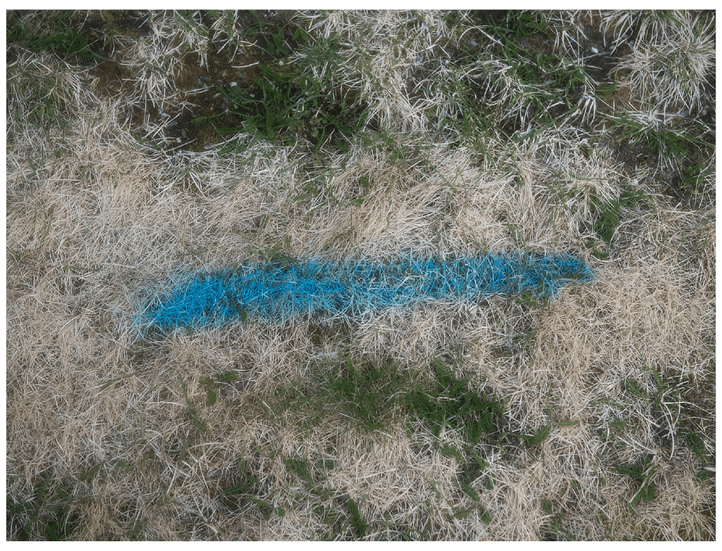

Фото: Terje Abusdal

Российские суда приносят деньги, но отношение к ним к моменту моего визита испортилось. Мэр города считает, что дело не только во вторжении, но и в трехсерийном документальном фильме *Skyggekrigen* («Борьба теней»), который выпустили национальные вещательные компании Норвегии, Швеции и Дании. В нем утверждается, что рыболовецкие и исследовательские суда

часто занимаются шпионской деятельностью или подготавливают почву для будущих актов саботажа.

Фото: Terje Abusdal

Впрочем, российские рыбаки в Киркенесе в последнее время и правда ведут себя странно. Прошлым летом с траулера спустили моторку, которая поехала к мосту Стремен, на закрытую военную территорию. Естественно, возникли подозрения, что таким образом русские решили ее изучить. В январе два рыбака решили прогуляться по городу в одежде, сильно напоминавшей военную форму, и заработали своему капитану выговор от местной полиции. Томас Нильсен говорит, что Киркенес — это что-то вроде лаборатории: «Они проверяют норвежские власти. Как далеко можно зайти, прежде чем вмешается полиция? Что Норвегия готова стерпеть?».

* * *

17 мая в Норвегии отмечают День Конституции. Норвежцы отряхивают от пыли свои бюнады — расшитые шерстяные наряды, которые делают их похожими на крестьян XIX века, собравшихся в церковь, — и идут маршем по городу с флагами, приветствуя друг друга словами, которые обычно говорят в день рождения. Погода в тот день испортилась, и я решил поискать убежища в парке. Я слышал, что российские вандалы расписали

парковый павильон провоенными граффити, но к моему приходу их уже закрасили.

Фото: Terje Abusdal

Через пару минут после моего прихода две женщины средних лет поднялись по ступенькам павильона, вполголоса разговаривая по-русски. Одна была худенькая и нервная, в куртке с капюшоном, полностью закрывавшим волосы. Вторая, наоборот, более спокойная и осанистая. Сначала они, похоже, меня не заметили, но на середине подъема первая женщина остановилась и потянула за куртку вторую, которая вдруг оживилась, как будто вошла в роль.

«О, с днем рождения», — сказала она, чуть сбиваясь, по-норвежски. Я заметил, что обе держали флажки, и спросил, были ли они утром на детском шествии. Первая женщина занервничала. Ее подруга покачала головой. Возникла пауза. Наконец, вторая женщина подняла ладони и сказала на ломаном норвежском: «Мы просто две пенсионерки». Это прозвучало странно, как будто они пытались развеять мои подозрения, которые я вообще-то никак не демонстрировал.

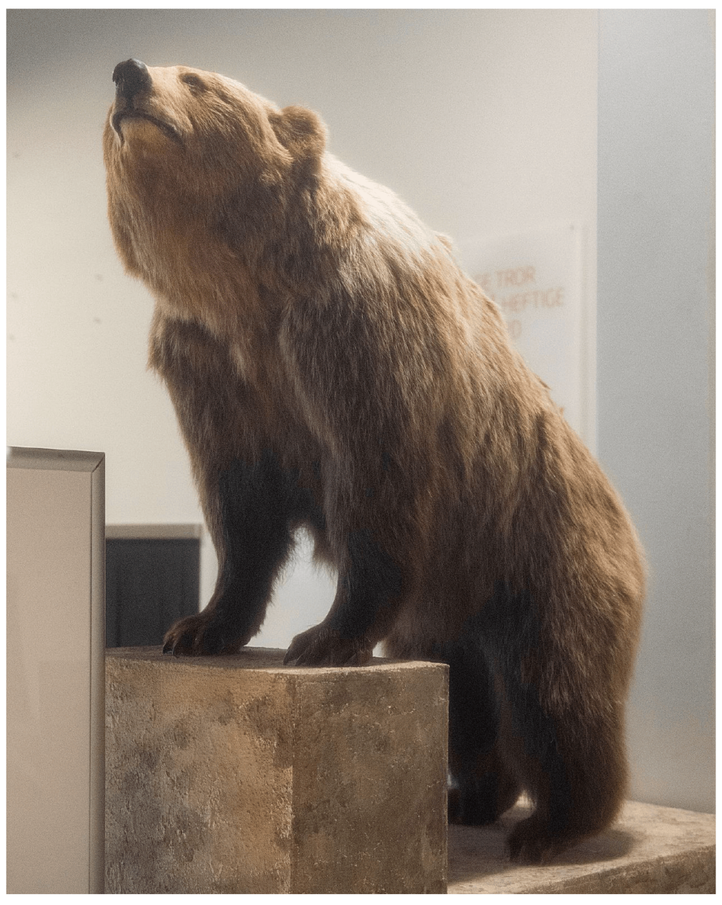

Фото: Terje Abusdal

Скоро дождь перестал, и я ушел, оставив двух женщин тихо беседовать друг с другом в павильоне. Я оглянулся и увидел, что они смотрят на меня и, кажется, обсуждают. Встреча оставила тяжелое ощущение. Я решил прогуляться по окрестностям.

Когда я вернулся, обе дамы ушли, а на их месте была молодая женщина с крашенными в ржавый рыжий цвет волосами. Она сидела на скамейке и напряженно смотрела в телефон, как будто передавала очень важное сообщение. Заметив, что я поднимаюсь по ступенькам, она быстро сунула телефон в чехол и уставилась на меня. Я решил, что помешал ей в какой-то ответственный момент. Мое приветствие на норвежском не вызвало никакой реакции, кроме все того же немигающего взгляда.

По дороге обратно в отель я не мог отделаться от чувства, что одну из женщин — ту, что поосанистее, — уже где-то видел. Вскоре я нашел ее среди своих журналистских заметок — на скриншотах твиттера российского консульства. Ее сфотографировали во время неоднозначно воспринятой церемонии, посвященной роли СССР в изгнании нацистов из Норвегии. Церемония

прошла за неделю до Дня Конституции у подножия памятника советскому солдату-победителю, который стоит на холме в центре Киркенеса. Это было вздорное ура-патриотическое мероприятие: парочка русских сорвала плакат в память о расстрелянном украинском военнопленном. Внимательно просмотрев консульскую ленту, я обнаружил еще одно знакомое лицо: женщину с волосами цвета ржавчины. Ее сняли прошлой осенью, она стояла с букетом роз у памятника героям Второй мировой.

Фото: Terje Abusdal

Я не знаю, что все это значит. Наверно, ничего. Но вдруг? Вполне возможно, что после нескольких дней под не заходящим до полуночи солнцем, погруженный в шпионские истории Киркенеса, я поддался паранойе. Времени на дальнейшие расспросы уже не было — я уезжал наутро, но решил попробовать повстречаться с моими коллегами по павильону во время дневного парада. Из этого ничего не вышло, но без плаща и кинжала все равно не обошлось.

Контрразведчики из *PST* тоже были на параде, сказал мне бывший мэр Рафаэльсен: приглядывались, кто из местных слишком тесно общается с русскими. «Я их отлично знаю, — говорит Рафаэльсен об агентах. — Это все семейные люди». Но сегодня, в праздник, который норвежцы традиционно проводят с семьей,

агенты ходили по городу в одиночестве. Рафаэльсен даже узнал одну женщину, которая проводила с ним дебрифинг год назад, когда он ездил за границу, спрашивала про его иностранных знакомых и так далее. И понял, что она за ним следит. Он посмеялся над ней и пошел своей дорогой.

Для местных такие встречи просто часть жизни. Но меня, гостя этого города, слежка нервировала. Я вспомнил, что, пока я гулял по городу перед парадом, видел несколько одиночек в темных костюмах — обычная для 17 мая одежда, если ты решил, что не хочешь надевать бюнад. Может, это были контрразведчики? И если да, то какие выводы они сделали из моих встреч в парковом павильоне?

Это было полезным напоминанием о главном препятствии для сбора разведданных в таком маленьком городе, как Киркенес. В таких местах трудно что-то утаить.

Автор: Иэн Макдугалл

Оригинал: *The Norwegian town where anyone might be a spy*.
The Economist / 1843, August 29, 2023

Перевод: Вера Нифлер

1. Около 375 тысяч долларов.